

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПКУДЕЙ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Пкудей — внутренняя Скиния»: святилище, которое несут с собой, даже когда падают стены. Почему оно называется залогом, почему Бецалель прав против Моше в порядке работ и почему удовлетворение от исполненного долга — яд.

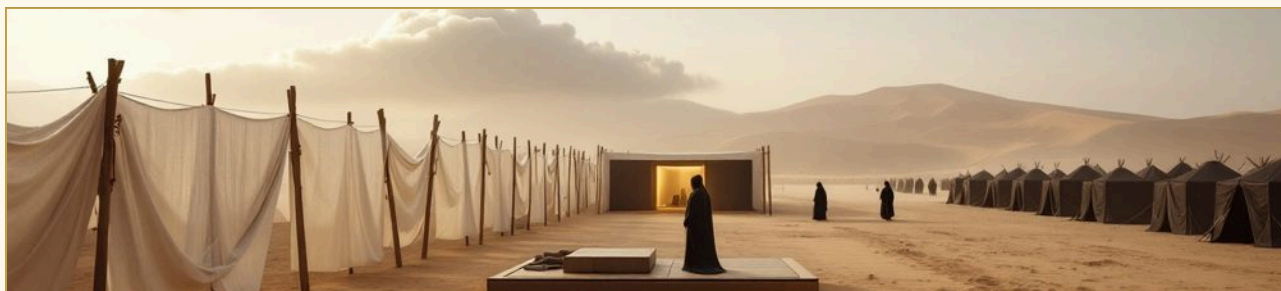
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Пкудей

- 01 Нести в себе подобие Б-га
 - 02 Святилище по имени «залог»
 - 03 Откуда у Бецалеля его искусство?
 - 04 С чего начать: с Ковчега или со стен?
 - 05 Зачем сын служанки рядом с сыном царя?
 - 06 Речи слуг ценнее Торы сыновей
 - 07 Здесь можно было бы закрыть Писание
 - 08 Чужеродный привой в жизни
 - 09 Дважды одна и та же просьба
 - 10 Праотцы никогда не гордились
 - 11 Закон дома и закон дороги
 - 12 Чужеземец, работавший только с медью
-

Нести в себе подобие Б-га

ВВЕДЕНИЕ

Книга Шмот завершается: облако окутывает шатёр собрания, и слава Б-га наполняет Скинию. Для рава мир стал вместилищем Б-жественного провидения. Но откровение предполагает того, кто его являет.

ВОПРОС

Что значит, что человек создан «по подобию Б-га», — и при каком условии он может явить Б-га в мире?

ОТВЕТ

«И покрыло облако шатёр собрания, и слава Ашема наполнила Скинию» (Шмот 40:34); «по подобию (бидмут) Элоким сделал Он его» (Берешит 5:1).

Этот мир — дело Элоким, говорит рав. А если мир — дело Элоким, то Элоким являет Себя через этот мир. Но кто может Его явить? Тот, кто несёт в себе дмуд Элоким, подобие Б-га. Что это значит? Не подобие в физическом, телесном смысле. Единственный способ передать это — сказать, что человек способен нести в себе Б-жественное и способен его явить.

Чтобы явить его, он должен вобрать в себя те виды святости, о которых мы говорили. Прежде всего возвышенную святость Шабата, святость во времени, которая есть суть всего. Первое слово Торы, Берешит, — это снимок времени в абсолютном смысле; именно оно запускает сотворение мира, и мы уже говорили, что в нём читается слово «Шабат».

Конечным этапом Б-г замыслил привести народ Израйля к Шабату и дать ему власть над временем, чтобы он сам мог распоряжаться временем. Но он может это лишь в том случае, если живёт в этой абсолютной святости Шабата: именно она освящает народ Израйля. Только тогда он сможет освятить пространство — а освящение пространства и есть Святилище.

ВЫВОД РАВА

Единственный способ передать это — сказать, что человек способен нести в себе Б-жественное и способен его явить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть подобным Б-гу — дело не внешности. Что в нашем образе жизни являет что-то Б-жественное тем, кто нас окружает? И хозяева ли мы своего времени — или время распоряжается нами?

Святилище по имени «залог»

ВВЕДЕНИЕ

Тора называет эту обитель не микдаш, а мишкан. Наши мудрецы слышат в этом имени слово машкон: залог, заклад. Значит, Святилище объявлено разрушимым ещё прежде, чем оно завершено.

ВОПРОС

Зачем с такой тщательностью строить обитель, о которой заранее известно, что её могут отнять?

ОТВЕТ

Мишкан, понятый как машкон, залог; Святилище, названное оэль моэд, шатёр встречи.

Если его всё же построили, говорит рав, то потому, что всё зависит от того, что человек из него сделает. Если человек вбирает в себя и святость времени, и святость пространства, место становится оэль моэд, пространством встречи с Б-жественным, поистине пребывающим в постоянном движении, — и тогда оно сохранится.

Но как только человек погружается в рутину и начинает считать святость статичной, неспособной к обновлению, к возрождению, к новшеству, наступает пресыщение, наступает смерть. Смерть дарует не Б-г: человек сам навлекает её на себя. Он навлекает её, когда ставит себе пределы, когда перестаёт смотреть дальше, обновлять, творить.

А Б-г, даже сотворив мир, всё время творит его заново. Чтобы поступать так же, нужно развить в себе эту духовную любовь, эту любовь к абсолютному.

ВЫВОД РАВА

Смерть дарует не Б-г, человек сам навлекает её на себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы иногда называем верностью то, что есть лишь повторение. Какую практику мы годами повторяем в точности, ничего к ней не добавив? И что мы могли бы обновить в ней на этой неделе, не выходя за рамки?

Откуда у Бецалеля его искусство?

ВВЕДЕНИЕ

Бецалель и Оолиав превосходили всех в ювелирном деле, в дублении кож, в тканье золотом и серебром. А ведь народ выходил из двухсот десяти лет рабства, где преуспевал лишь в возведении сооружений.

ВОПРОС

Как рабы-строители в одночасье становятся ювелирами — и что в них сделало этот дар возможным?

ОТВЕТ

«Бецалель, сын Ури, сына Хура, из колена Йеуды... а с ним Оолиав, сын Ахисамаха, из колена Дана» (Шмот 38:22–23).

Спрашивается, говорит рав, откуда взялось это художественное чутьё. Как могли они в одночасье превратиться в ювелиров и создать то произведение искусства, каким было Святилище до мельчайших деталей, если двести десять лет они были низведены до положения рабов? Они преуспевали лишь в строительстве сооружений, а не в ювелирном искусстве, не в выделке кож, не в изготовлении одежды, вытканых золотом и серебром.

Но они обрели эту мудрость, потому что развили в себе это чувство совершенства. Тогда эта интуиция, этот дар были даны им свыше: Б-г облёк их их обязанностями.

Дар, пришедший свыше, отвечает, таким образом, на требовательность, выработанную внизу. Чтобы святилище не пресытилось, нужно, как и они, развить в себе эту любовь к абсолютному.

ВЫВОД РАВА

Они обрели эту мудрость, потому что развили в себе это чувство совершенства.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно объясняем таланты других везением. Какую требовательность мы развиваем в себе, хотя никто её от нас не требует? И от развития какого таланта мы отказались, сказав: это не для меня?

С чего начать: с Ковчега или со стен?

ВВЕДЕНИЕ

Моше передаёт повеление: сначала утварь Святого места, затем его остои. Бецаэль возражает: если я начну с утвари, куда я её пока поставлю? Моше соглашается с ним: ты был в тени Б-га.

ВОПРОС

Разве Моше не мог понять этого сам — или же он видел с того места, где стоял, нечто иное, чем Бецаэль?

ОТВЕТ

Моше Бецаэлю: «Может быть, ты был в тени Б-га (бе-цель Эль)?» (Брахот 55а; Раши на Шмот 38:22).

Здесь два разных образа мысли, на двух уровнях, говорит рав. Моше — человек, взойшедший на гору Синай. Он воспринимает слово Б-га паним эль паним, из глубины в глубину; он постигает его в его глубине. Для него на первом месте — Святой Святым: нужно, чтобы это место с его ковчегом, хранящим скрижали закона, могло излучать свет за пределы завесы. Начинать надо было оттуда.

Но Бецаэль говорит ему: осторожно. Не забывай тех, кого соблазнила идея золотого тельца, тех, кто сосредоточил всю свою веру на человеке — Моше. Это и есть народ: его нужно постепенно приобщать к жизни духа, он не придёт к святости сразу. Поэтому сначала остои Святого места, затем понемногу его элементы — и в конце ковчег, Святой Святым.

Бецаэль носил в себе эту любовь к самому простому народу, к тому, кого он мог приблизить, к тому, для кого прежде всего и предназначалось это Святое место.

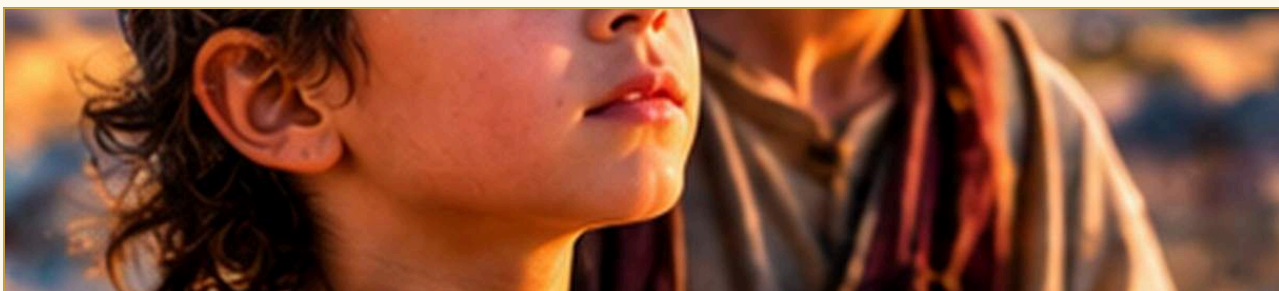
ВЫВОД РАВА

Он не придёт к святости сразу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам часто хочется, чтобы другие входили там, где вошли мы. Не навязывали ли мы ребёнку, другу, новичку вершину, на которую он ещё не мог взойти? С какой более скромной «стены» мы могли бы начать вместе с ним?

Зачем сын служанки рядом с сыном царя?

ВВЕДЕНИЕ

Бецальель принадлежал к Йеуде, царскому колену. Его напарник Оолиав был из колена Дана, сына служанки, — в семье, где дети Лей и Рахели смотрели на детей служанок несколько свысока.

ВОПРОС

Почему самое святое дело народа нельзя было доверить одной лишь элите?

ОТВЕТ

«А с ним Оолиав, сын Ахисамаха, из колена Дана» (Шмот 38:23); «наполнится земля знанием Ашема» (Йешаяу 11:9).

Дан был сыном служанки, введённой в семейный круг Яакова, напоминает рав. А дети Рахели и Лей относились к детям служанок, Бильи и Зилпы, с некоторым пренебрежением. Но не хотели, чтобы Святилище стало делом элиты — людей, самостоятельно пришедших к космическому видению мира и сразу усвоивших Шабат. Нужно было оставить долю детям, которых присоединили, — точнее, усыновили.

Ведь усыновление не всегда удавалось. Сара поступила так же с Агарью, но это не удалось: Агарь была изгнана из дома Авраама. Элизер, совершенный ученик, верный мысли Авраама, тоже не оставил потомства в народе Израиля.

Это Святилище задумано не для служения одного лишь еврейского народа, а для всех народов. Наши мудрецы сказали, что Святилище призвано распространиться на весь город Иерусалим, что святость Иерусалима распространится до Дамаска, а святость Земли Израиля — на всю вселенную. Мы по-настоящему достигнем цели, когда земля наполнится знанием Б-га.

ВЫВОД РАВА

Не хотели, чтобы Святилище стало делом элиты.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто доверяем важное тем, кто похож на нас. Кого в нашей семье или общине приняли, но так и не сделали по-настоящему соучастником? Какую реальную долю мы могли бы дать ему в том, что строим?

Речи слуг ценнее Торы сыновей

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы выделили удивительную фразу: беседа рабов праотцов прекраснее Торы сыновей. А в молитве мы говорим: Б-г Авраама, Б-г Ицхака, Б-г Яакова. Трижды — хотя это тот же Б-г.

ВОПРОС

Зачем трижды повторять имя Б-га ради трёх людей — и кто не даёт сыновьям, обновляя, выйти за пределы?

ОТВЕТ

«Прекраснее беседа рабов праотцов, чем Тора сыновей» (Берешит Раба 60:8); «что приобретает раб, приобретает его господин» (Песахим 88б).

Рабы праотцов, говорит рав, — это те, кто предан своему господину настолько, что всё, что они делают, они делают с такой любовью, словно делают это для себя, зная при этом, что выгоду получит их господин: всё, что приобретает раб, переходит к господину. Почему их слова ценнее Торы сыновей? Потому что именно они побудят сыновей безусловно оставаться на пути родителей.

Конечно, каждый проложит в духовной жизни свой путь, и это принято. Но как не выйти за границы, за пределы? Идеал — прийти к тому, чтобы говорить: Б-г Авраама, Б-г Ицхака, Б-г Яакова. Зачем повторять, если это тот же Б-г? Потому что пути к Б-жественному различны, но они остаются верны учению Авраама, верны источнику.

А кто удерживает их в этой верности источнику? Пример, который подают рабы праотцов. Вот почему Оолиав, потомок служанки, всецело приобщившейся к жизни Яакова, участвует в возведении Святилища.

ВЫВОД РАВА

Пути к Б-жественному различны, но они остаются верны учению Авраама, верны источнику.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы хотим, чтобы наши дети нашли свой путь, и боимся, что они оставят наш. Кто рядом с нами — дедушка или бабушка, верный друг — хранит верность, не навязывая копирования? И связан ли ещё наш собственный путь с источником?

Здесь можно было бы закрыть Писание

ВВЕДЕНИЕ

Присутствие Б-га наполняет Скинию; облако покрывает её днём, огонь светится в ней ночью на глазах у всего дома Израиля. Цель, кажется, достигнута. И всё же Тора продолжается ещё три книги.

ВОПРОС

Если Б-г нашёл Себе обитель здесь, внизу, почему текст не останавливается на этом — и что говорят последние слова книги?

ОТВЕТ

«На глазах у всего дома Израиля во всех их переходах» (Шмот 40:38); «на глазах у всего Израиля» (Дварим 34:12).

Можно было бы закончить Писание в конце Пкудей, говорит рав, а книги Ваикра, Бемидбар и Дварим поместить, может быть, в другой том. Когда Б-г сотворил мир, Он стремился к жилищу здесь, внизу, к признанию: Он его получил. Кстати, последний стих Пкудей — огонь светился в ней ночью на глазах у всего дома Израиля — повторяет последние слова книги Дварим, всей книги Торы.

Итак, есть сходство между концом Шмот и концом Дварим, но с одним отличием: бе-холь масэйхем, во всех их переходах. Часто переводят «во всех их стоянках»; это неверно. Откровение Б-га совершилось через это Святилище, вобравшее в себя огонь синайского Откровения, — тут не о чем спорить.

Но именно теперь начинаются переходы, потому что это не должно оставаться достоянием, принадлежащим одному лишь Израилю. Это должно стать благом, приносящим пользу всему человечеству, всем народам.

ВЫВОД РАВА

Именно теперь начинаются переходы, потому что это не должно оставаться достоянием, принадлежащим одному лишь Израилю.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы называем успехом момент, когда больше не нужно двигаться. Чего мы достигли и считаем это окончательно приобретённым? И с кем за пределами нашего дома мы делимся тем прекрасным, что получили?

Чужеродный привой в жизни

ВВЕДЕНИЕ

Царь Шломо превратит Мишкан, переносной шатёр, в Микдаш, каменный Храм. Но даже этот Храм будет разрушен, и пророк Йехезкель получит план третьего Святынища. Устойчивость словно всегда ускользает.

ВОПРОС

Почему духовная жизнь всегда остаётся неустойчивой — и достаточно ли каменного Храма, чтобы обеспечить ей постоянство?

ОТВЕТ

Видение будущего Храма в книге Йехезкеля (глава 43).

Нам сказали, что Мишкан — это машкон, залог, напоминает рав. Почему? Потому что эта духовная жизнь всегда выглядит как чужеродный привой в жизни. Она мешает, потому что нелегко вписывается в повседневность; она противна природе и поэтому всегда остаётся неустойчивой.

Как обеспечить ей эту устойчивость, это постоянство? Она должна превратиться в Микдаш — и то не вполне. В пророчестве Йехезкеля Б-г просит его показать план Святынища: речь идёт о третьем, ведь Второй Храм не был по-настоящему подобен Первому. Ему недоставало пяти важных элементов, и в нём не было откровения Б-жественного внутри.

У Первого оно было; и всё же он должен был быть разрушен — просто потому, что в него вмешалась рука человека. Это открывает дверь всякому служению Б-гу, страдающему субъективностью.

ВЫВОД РАВА

Эта духовная жизнь выглядит как чужеродный привой в жизни — она мешает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши молитвы, наша учёба, наш Шабат иногда мешают нашему распорядку. Где мы чувствуем, что этот «привой» сопротивляется повседневности? И что помогает ему прижиться у нас: постоянная привычка, место, товарищи?

Дважды одна и та же просьба

ВВЕДЕНИЕ

Работа завершена, как было сказано о небе и земле. Моше испытывает потребность благословить труд, и мидраш говорит, какую молитву он произнёс: стих из псалма, в котором дважды просят об одном и том же.

ВОПРОС

Почему в тот миг, когда всё удалось, нужно дважды просить, чтобы дело устояло?

ОТВЕТ

«И да будет благоволение Ашема, Б-га нашего, на нас, и дело рук наших утверди для нас, и дело рук наших утверди» (Теилим 90:17).

Прежде всего нужно различать, говорит рав, между млахой и аводой. Млаха — это изготовление предмета для употребления, которое может служить и добру, и злу, и будничному, и святому: она запрещена в Шабат. Авода, связывающая труд исключительно со служением Б-гу, разрешена. Но во всём изготовлении Мишкана повторяется глагол асия, «делать», который напоминает наасе ве-нишма: мы осуществим свою личность через то, что будем делать.

Но в это действие служения Б-гу может прокрасться самодовольство, ощущение благополучия, исполненного долга. А это — яд всякого служения Б-гу. С того момента, как человек считает, что выполнил все указания Б-га и ему не в чем себя упрекнуть, он превратил своё святилище в машкон, в залог: его можно потерять.

Поэтому всякое действие нужно сопровождать этими двумя просьбами: дело рук наших — дай ему удался; помоги нам в его осуществлении. Можно быть мастером во всём и потерять всё из-за одного лишь чувства удовлетворения. Нужно всегда жить с этим трепетом, с этой заботой сделать хорошо, с этим страхом оступиться.

ВЫВОД РАВА

Можно быть мастером во всём и потерять всё из-за одного лишь чувства удовлетворения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В исполненном долге есть довольство, которое может всё закрыть. Чем мы больше всего довольны в этом году? А что, если именно там мы перестали продвигаться?

Праотцы никогда не гордились

ВВЕДЕНИЕ

Кто способен молиться за своё дело, не считая себя его хозяином? Рав отвечает: рабы праотцов. Не рабы Торы и не мудрецов, а праотцов. И он приводит в пример Яакова, возвращающегося к отцу.

ВОПРОС

Почему говорится о рабах праотцов, а не о рабах Торы, — и как молитва становится благословением?

ОТВЕТ

«Молим, Ашем, спаси же! Молим, Ашем, дай же удачу!» (Теилим 118:25); «И поселился Яаков в земле пребывания (мегурей) отца своего» (Берешит 37:1).

Нужно, чтобы Б-г тоже был действующим лицом в том, что мы предпринимаем, говорит рав, и чтобы мы приобщали Его ко всему, что делаем, — так, чтобы наша молитва стала благословением. Когда молитва становится благословением, она становится источником успеха. Именно «молим, Ашем, спаси же» даёт уверенность в «молим, Ашем, дай же удачу».

Кто на это способен? Рабы праотцов. Почему не рабы Торы или мудрецов? Потому что у праотцов не было Торы. Они развили это в себе сами — и никогда не проявили ни малейшего высокомерия, ни малейшей гордости тем, чего добились. Напротив, они оставались настороже.

Вспомним Яакова: даже одолев своего брата Эсава, он приходит в землю, где жил его отец. Текст говорит мегурей, что происходит также от глагола ягор — бояться. Он пришёл с чувством страха: страха не суметь удержать своё поселение на этой земле.

ВЫВОД РАВА

Они никогда не проявили ни малейшего высокомерия, ни малейшей гордости тем, чего добились.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

После успеха мы склонны устраиваться поудобнее. Как мы приобщаем Б-га к тому, что предпринимаем, — до, во время, после? И какой недавний успех заслуживал бы вместо капли гордости — «молим»?

Закон дома и закон дороги

ВВЕДЕНИЕ

Б-г обрёл Свою обитель здесь, внизу, но теперь нужно отправляться в путь. Какие правила должны нас сопровождать? Рав приводит слова рава Кука о двух книгах, следующих за Шмот: Ваикра и Бемидбар.

ВОПРОС

Ведут ли себя одинаково у себя дома и на дороге изгнания — и для чего нужны стоянки в пустыне?

ОТВЕТ

Рав Кук: Ваикра — торат а-баит, закон дома; Бемидбар — торат а-дерех, закон дороги.

Рав Кук имел обыкновение говорить, сообщает рав, что Ваикра — это закон дома: как вести себя у себя, какие жертвы приносить, как жить в обществе и в семье. Бемидбар — это свод правил поведения, когда мы в изгнании, гонимы, обречены на скитания. Можно было бы различать Тору нашего дома и Тору внешнего мира, когда мы сталкиваемся с миром снаружи.

Но это один и тот же закон. Доказательство: эпизоды жизни народа в пустыне записаны в Шмот, а элементы Святыни, например освящение меноры, находятся в Бемидбар. Ваикра была дана у подножия Синая; Бемидбар начинается на второй год, когда народ покидает гору и отправляется в путь.

Эта пустыня — путь изгнания, который должен привести народ к поселению на своей земле. Стоянки, которые мы проходим в пространстве, — для нас способ показать миру свою веру, своё знание, засвидетельствовать Святыню, которое живёт в нас и которое мы несём с собой, даже если стены разрушены, — во что бы то ни стало.

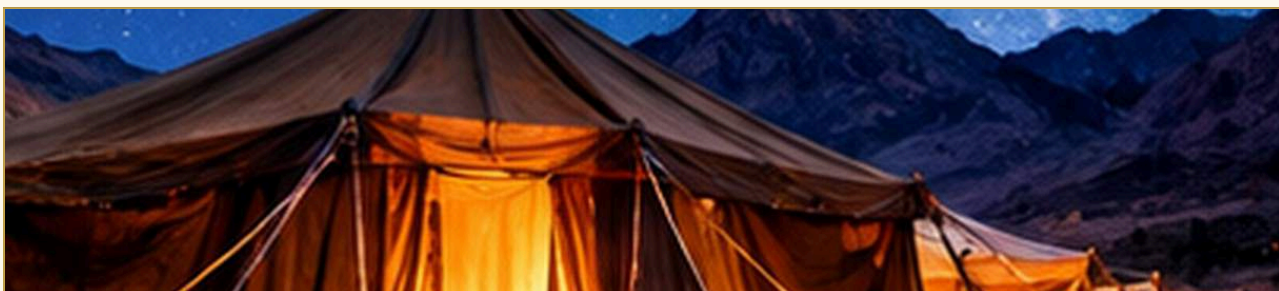
ВЫВОД РАВА

Святыня, которое живёт в нас и которое мы несём с собой, даже если стены разрушены, — во что бы то ни стало.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Одинаковы ли мы дома и снаружи, на работе, в поездке? Что мы берём из своего «внутреннего святилища», выходя из дома? И что из этого видят другие?

Чужеземец, работавший только с медью

ВВЕДЕНИЕ

Для Храма Шломо пригласил мастеров, присланных Хирамом, царём Цора. Тот, кто выделялся среди них, носил то же имя: отец его был из Цора, мать — из колена Нафтали. И он занимался только медными изделиями.

ВОПРОС

Чему учит нас этот мастер, пришедший извне и ограниченный медью, о месте чужих культур в служении Б-гу?

ОТВЕТ

«Ибо дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (Йешаяху 56:7); Хирам, «сын вдовы из колена Нафтали, а отец его — цорянин, мастер по меди» (Млахим I 7:14).

Цель, говорит рав, — добиться, чтобы мир признал ценности, которые мы несём, — может быть, не все сразу, а постепенно, снаружи внутрь, как у того, кто возвращается. Поэтому, освящая Святилище, царь Шломо сказал, что его дом будет домом молитвы для всех народов, и привлёк к его строительству чужеземных мастеров, присланных Хирамом, царём Цора.

Тот, кто выделялся среди них, был рождён от смешанного брака: отец его был из Цора, мать — из колена Нафтали. Путь, открытый для народов: даже тот, кто пришёл совсем извне и сумел влиться в еврейский народ, имеет своё место в возведении Святилища.

Может быть, он не принесёт с собой всей Торы. Хирам занимался только бронзой, медными элементами — не всё то золото, что блестит, и медь из их числа. Но это элементы чужой культуры, которые тоже могут быть включены в служение Б-гу, если включать их в путь рабов праотцов: служить замыслу праотцов, не отклоняясь от него.

ВЫВОД РАВА

Указан путь, открытый для народов.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы иногда ждём от других, что они принесут всё — или ничего. У кого рядом с нами есть лишь «медь», чтобы предложить, — и находим ли мы для него место? Что хорошего мы получили от другой культуры и сумели поставить на службу своей вере?